

А.А. Першин

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИНЕЗИИ

Долгие годы занимаясь вопросами российского присутствия в Океании и изучения мореплавания, я пересмотрел сотни материалов и документов: книг, архивных дел, дневников, журнальных и газетных статей. В основном эти документы и материалы составили три категории. Первые охватывали период кругосветных и полукругосветных плаваний Российского Императорского флота и судов Российско-Американской компании в первой половине XIX в. Вторые описывали плавания русских военных кораблей на Дальний Восток и Камчатку через воды Океании во второй половине XIX в. и начале XX в. Третьи были связаны с жизнью и деятельностью в Океании видного русского путешественника и ученого-гуманиста Н.Н. Миклухо-Маклая.

Но несколько лет тому назад ко мне попали интересные материалы (газетные статьи) о плавании в Океании русского путешественника-эмигранта Михаила Ефремовича Гурьева, которое он совершил в 1937–1938 гг. Данные газетные материалы М.Е. Гурьева попали ко мне при следующих обстоятельствах.

В 1999 г. в Россию из США был передан морской архив и музейные коллекции из музея «Общества Родина» в Лейквуде. По прибытию в Россию архивные фонды и коллекции русской морской эмиграции были разделены на три части между Российским фондом культуры, Центральным военно-морским музеем и Центральным военным музеем Российской армии.

В Российский фонд культуры в основном были переданы книги и журналы, изданные различными морскими эмигрантскими организациями в США, Франции, Китае, Чехословакии и др. В 2002 г. сотрудник фонда, эксперт по русской морской эмиграции В.В. Лобыцын (1939–2005) передал мне небольшую папку с газетными вырезками по морской тематике. Папка содержала пару десятков статей на различные морские темы. Но самое интересное было то, что в ней имелись несколько очерков о плавании М.Е. Гурьева на острова Фиджи, Общества, Туамоту и Маркизские острова, где он встретил несколько российских эмигрантов с острове Таити.

Как оказалось, Михаил Ефремович Гурьев был еще и корреспондентом нью-йоркской газеты «Новое русское слово», в которой печатались

его заметки: «Пешком по Америке», «Впечатление русского американца в Европе» [Гурьев 1937].

Путешествие М.Е. Гурьева по Океании заняло более одного года, причем десять месяцев он прожил на острове Таити, откуда совершил четыре небольших плавания на шхунах и яхте к островам Фиджи, Туамоту, Маркизским и острову Пасхи. Свою жизнь на Таити и плавания по островам Океании Михаил Ефремович описал в статьях под общим названием «Очерки русского путешественника М. Гурьева». В них он затрагивал самые различные темы — от природы до жизни народов Французской Полинезии. Красочные и подробные очерки посещенных М.Е. Гурьевым островов Океании заслуживают в дальнейшем их полной публикации в доступных российскому исследователю и читателю изданиях.

Все статьи М.Е. Гурьева о путешествии по Французской Полинезии можно разделить на четыре части.

1) Жизнь автора на острове Таити [Гурьев. Ч. 1–4: Ч. 1 — б/д.; Ч. 2 — 16.01.1938; Ч. 3 — 10.04.1938; Ч. 4 — б/д.; 24.02.1938].

2) Ответы автора читателям «Нового русского слова» о жизни на Таити. [Гурьев 1938: 28.05; 1938: 5.06].

3) Путешествия автора по другим островам Французской Полинезии [Гурьев 1938: 30.10; 1938: 6.11, 13.11, 20.11, 24.11, 4.12].

4) Плавания автора с Таити во Францию [Гурьев 1938: 18.12].

Теперь вернемся к основной теме данной статьи — теме российской эмиграции во Французской Полинезии.

До Таити М. Гурьев добрался на двух пароходах. На одном он дошел из Нью-Йорка до Колона (Панама), а на другом — из Колона до Папее. Как только М. Гурьев прибыл на остров Таити и нашел себе пристанище, он первым делом отправился на почту, где предполагал найти несколько писем. Писем не было, но ему вручили один номер газеты «Нового русского слова», которому он обрадовался, как родному. Затем М. Гурьев отправился в адресный стол, чтобы навести справки, есть ли на острове русские? Как оказалось, на Таити и соседнем с ним острове Муреа проживали пять человек. В Папее — столице острова — проживало трое русских: Вороник, Леонтьев и Тарасенко. Их адреса он сразу же здесь и получил. Еще в адресном бюро ему сказали, что еще двое русских живут на своих плантациях: Архангельский — в отдаленнейшем конце острова, в самой глухой его части, и Ярославцев — на соседнем острове Муреа.

Вороника Гурьев нашел в парфюмерном магазине одного американца, совладельцем которого был и он. Еврей, сын московского куп-

ца первой гильдии, несмотря на свое полувековое отсутствие в России, прекрасно говорил по-русски. В баре за бутылкой вина он рассказал Гурьеву много интересного об острове.

На Таити он жил уже более 35 лет. Был одним из первых купцов по скупке жемчуга и считался виднейшим экспертом по этой части в Океании. Вороник ходил на шхунах по бесчисленным атоллам и островам Опасного¹ архипелага, где туземные водолазы ныряли и доставляли ему жемчуг и жемчужные раковины, шедшие на перламутровые изделия.

Однажды он получил такую огромную, редкую, дивного золотисто-голубого цвета жемчужину, что когда продал ее в Лондоне, то целый год роскошно жил в Европе на вырученные деньги и, кроме того, купил еще шхуну, заплатив капитану и экипажу жалованье за год вперед. Деньги у Вороника не держались... Легко они к нему приходили и также легко уходили. Он проживал все, что зарабатывал. Щедрой рукой тратил их на женщин, вино и карты.

Как писал М. Гурьев, во многих известных книгах о Таити, выпущенных за последние 30 лет, фигурировало имя Вороника. Да и он сам встречал это имя в книгах, прочитанных им на пароходе. М. Гурьеву очень понравился этот Вороник — колоритная личность с авантюрной душой, старый прожигатель жизни. Он уже давно бросил свою «жемчужную» профессию и теперь у «разбитого корыта» торговал пузырьчиками с цветочными эссенциями.

Когда М. Гурьев спросил его, знал ли он Масаинова², тот ответил, что прекрасно его знал и что последний уже несколько лет назад уехал на Апатики³ — далекий остров Опасного архипелага. Таити показался ему слишком цивилизованным местом. Он оставил о себе хорошую память. Вороник особенно хорошо отзывался о жене Масаинова — типичной, доброй русской женщине-художнице.

В конце беседы Вороник упомянул еще три русских имени, связанных с Таити. По его словам жил здесь некто Чернявский⁴, застрелившийся несколько месяцев назад. Этот человек промотал состояние одной американки — своей сожительницы. В одном дистрикте (районе)

---

¹ Старое название архипелага Туамоту.

² О писателе и поэте А.А. Масаинове М. Гурьев знал еще перед поездкой на Таити. О пребывании А. Масаинова во Французской Полинезии и его биографии будет сказано ниже.

³ Атолл Апатики находится в архипелаге Туамоту, открыт в 1830 г. российским кругосветным мореплавателем Л.А. Гагемейстером на шлюпе «Кроткий» и назван в честь Л. Гагемейстера, название не сохранилось.

⁴ Биографических данных о Чернявском автору статьи не удалось найти.

острова проживал художник Мордвинов из Парижа и доктор Рабинович, также из Парижа. Этот доктор, по словам Вороника, был очень богатый человек: его дом — дворец — считался лучшим на всем острове. Но он очень не любил посетителей и в особенности избегал русских.

Следующим русским, которого нашел М. Гурьев на Таити, был Леонтьев. Он работал в конторе по продаже и найму домов и плантаций, говорил на трех языках, был очень молод и приехал на остров два года назад (1935). Прожив год на Таити, он выписал из Праги своих родителей, брата и сестру. Все они дружной семьей поселились в Папезте, занимая весь верх одного из лучших домов на набережной. По словам М. Гурьева, отец Леонтьева, старый генерал, служил где-то на Балканах не то посланником, не то военным атташе, и поэтому им не довелось испытать прелестей райского житья у большевиков⁵.

М. Гурьев нашел Тарасенко в отеле «Диадема», где он жил уже около года. Он был поражен, когда Гурьев вошел в его комнату и заговорил по-русски. Беженец, бывший Марковец⁶, он жил в Лионе и, работая непрерывно 12 лет механиком на заводе, скопил, как он сказал, «хорошую сумму» в 20 тыс. франков, т.е. 800 долл. Ему надоело работать на других. Это заставило его покинуть Францию и переселиться на Таити. Здесь он собирался купить небольшую кокосовую плантацию и зажить независимым человеком. Но на его несчастье губернатор Таити издал указ, что землю на Таити могут покупать только французские граждане. Французского гражданства у Тарасенко не было. На вопрос М. Гурьева, почему он до сих пор не принял французского подданства, Тарасенко объяснил, что дело это стоило 2 тыс. франков, и ему было жаль их по-

---

⁵ Леонтьев Максим Николаевич (1871–1948), генерал-майор Генштаба, эмигрант. Окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Служил в Кавказском и Сибирском военных округах. В 1901 г. служил помощником военного атташе в Константинополе, затем — военным атташе сначала в Румынии, а в 1905–1911 гг. — в Болгарии. В 1911 г. назначен командиром 85-го пехотного Выборгского полка. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. — военный атташе в Греции. В начале 1918 г. выехал во Францию как представитель Временного правительства. В 1918 г. опубликовал «Открытое письмо императору Вильгельму». В 1920 г. назначен военным атташе и представителем Русской армии генерала Врангеля в Праге. В середине 20-х гг. переехал во Францию. В 1936 г. уехал на остров Таити, где и умер [Попов / russia. abroad. rorov].

⁶ В Гражданскую войну служил в дивизии генерала Маркова. Сергей Леонидович Марков (7 июля 1878 – 25 июня 1918) — один из видных деятелей Белого движения. После гибели генерала офицерский полк его дивизии был назван Марковским.

тратить. Но все же он стал хлопотать о получении гражданских бумаг, но у него этого не получилось, и он вынужден был покинуть Таити и вернуться во Францию.

Автору статьи удалось найти некоторые сведения из биографии Тарасенко. В электронной базе данных офицеров Первой мировой и Гражданской войн доктора исторической наук С.В. Волкова значилось, что Александр Илларионович Тарасенко окончил 4-ю школу прапорщиков в Киеве 20 января 1916 г. Был участником Великой войны⁷. Летом 1918 г. как офицер был арестован органами ВЧК в Москве и находился в заключении в манеже Александровского военного училища. Был отпущен, работал на Курской железной дороге. Ушел на юг в Добровольческую Армию. В сентябре 1918 г. — штаб-капитан 3-й роты Первого офицерского полка (Марковский полк). 2 октября ранен под Армавиром, а в декабре 1918 г. — под Коновкой. Перешел во флот. Служил машинистом на линейном корабле «Георгий Победоносец», на котором в 1920 г. ушел из Севастополя в Бизерту (Тунис). В 1922 г. переехал во Францию. Автор воспоминаний «Письма ушельца».

О последнем русском, живущем на Таити, Архангельском, М. Гурьев получил от Вороника и Леонтьева много сведений. По их словам, Архангельский жил на острове около 30 лет. О его интересной жизни М. Гурьев также читал в книге американского писателя Нордова⁸, поселившегося на Таити сразу же после Великой войны (1914–1918).

На острове Архангельский был известен как завязтый большевик. Гурьева предупредили, что как только он видит нового человека, тотчас же начинает пропагандировать и навязывать ему свои идеи. В 1936 г. он решил поехать в Советскую Россию и предложить там свою судьбу, чтобы рабочие могли приезжать на Таити для лечения, как на курорт. Добравшись до Франции, он прожил в Марселе несколько месяцев в ожидании визы и в конце концов вынужден был вернуться обратно. Визы ему не дали, несмотря на его посул. Его жена-американка сбежала от него, не выдержав его диктаторско-поучительных речей, и уехала обратно в Америку. Леонтьев (младший) сказал Гурьеву, что, несмотря на его «коммунизм», Архангельский весьма гостеприимен и всегда рад встретить у себя нового человека, особенно русского. М. Гурьев решил посетить последнего, хорошо, он жил всего в 15 км от него.

---

⁷ В статье в ряде случаев сохранено дореволюционное название первой мировой войны, как ‘Великая война’.

⁸ Нордов — американский писатель. На Таити проживал с 1919 г. Совместно с писателем Холлом написал нашумевшую трилогию «Бунт на судне “Баунти”». Автор романа из жизни на Таити «The Dark River». М. Гурьев встречался с ним в его великолепном доме, расположенном в живописном месте острова.

Вскоре М. Гурьев посетил Архангельского в отдаленной части острова. Архангельский жил на Таити уже 28 лет, т.е. с 1909 г. На его большой кокосовой плантации бесплатно проживали еще две белые семьи. Одна — американская, вначале занималась свиноводством, так как глава семьи в США был специалистом по этой части. Но это дело здесь не пошло, и он перешел на заготовку копры. Другая семья занялась куроводством, и в первый же год их 150 кур дали 700 франков дохода. По словам Архангельского, семья, имеющая небольшое хозяйство и огород, и 200 долл. годового дохода, могла безбедно жить на Таити, и чувствовать себя вполне независимой и свободной. Архангельский называл Гурьева буржуем, бросающим деньги на ветер, ибо тот платил 600 франков за свой пансион. Эти деньги составляли здесь большую сумму, и, по словам Архангельского, Гурьев мог бы прожить в этой части острова сытно и безбедно всего лишь за 200 франков.

На следующий год в июле М. Гурьев посетил последнего русского, встреченного им во Французской Полинезии. Им оказался Ярославцев⁹, проживавший на острове Муреа, в трех часах плавания от Таити на моторном катере. Ярославцев проживал на Муреа уже 15 лет, где купил за 400 долл. большую кокосовую плантацию в 20 акров. Его деревянный дом, который он сам сколотил, стоял на самом берегу голубого залива. Маленькая веранда, где стояли стол и пара табуреток, свисала над самым морем. Хозяйство его было небольшое: лошадь, тележка и 50 голов рогатого скота. Выращенный скот он отправлял на убой в Папеете. Жил он совершенно один, сам готовил незатейливую пищу в обычных жестянках. По словам М. Гурьева, как и большинство русских, покинувших родину еще до войны, он был сторонником советской власти, хотя и был антисемитом. Слоновая болезнь¹⁰ наложила на него тяжелый отпечаток, поэтому он был очень угрюм и нелюдим [Гурьев 1938: 30.10, 6.11, 13.11, 20.11, 24.11, 4.12].

В феврале 1938 г., когда М. Гурьев жил в пансионе на Таити, он встретил еще одного славянина-чеха. Владелец пансиона Ривнак много лет жил в России, хорошо говорил по-русски и к русским питал особую симпатию. С каждого проживающего в пансионе он брал разные цены. С богача-американца — одна цена, с человека свободной профессии — другая, а с русского — третья. М. Гурьев, как говорилось выше, платил

---

⁹ Биографических данных Ярославцева автору не удалось найти.

¹⁰ Слоновая болезнь (filariasis) поражает одинаково как европейцев, так и местных жителей. Разносится особым комаром. *Filaria* — микроскопический белый червь, будучи посажен комаром на кожу, пробивает путь в лимфы и закупоривает их, что ведет к увеличению тканей, и нога, например, доходит до величины ноги слона. Отсюда и название болезни.

всего 600 франков (20 долл.) в месяц! То есть за 5 долл. в неделю он имел отдельный дом на берегу моря и превосходный стол [Гурьев. Ч. 1: б/д.; Ч. 2 1938: 16.01; Ч. 3 1938: 10.04.; Ч. 4 : б/д.].

В июле 1938 г. М. Гурьев на небольшой шхуне отправился с Таити в путешествие на Подветренные острова¹¹, архипелаг Туамоту и на Маркизские острова. Свои красочные впечатления о посещении этих островов он изложил в пяти статьях «Нового Русского Слова» [Гурьев 1938: 30.10, 6.11, 13.11, 20.11, 24.11, 4.12].

На острове Бора-Бора (Подветренные острова) он встретился с Аланом Жербо — бывшим чемпионом Франции по теннису — и побывал в гостях на его яхте¹². Алан Жербо — идол французской молодежи тех лет, вот уже 20 лет жил отшельником на своей яхте, плавая от острова к острову. Только два раза за это время он побывал на родине и совершил два кругосветных путешествия. Особенно полубился ему Бора-Бора, и он сказал М. Гурьеву: «Здесь жизнь простая и нет телеграфа...» [Гурьев 1938: 6.11].

На острове Апатаки в архипелаге Туамоту один французский плантатор сказал М. Гурьеву, что здесь семь лет назад жил один русский писатель с женой, художницей по фамилии Масино... Этим писателем Масино оказался писатель Алексей Масаинов, интересные книги которого об Океании Гурьев читал еще в Нью-Йорке. На Таити М. Гурьеву говорили о нем и люди, знавшие его здесь. Итак, след русского писателя А. Масаинова потерялся на атолле Апатаки.

«Где он теперь скитается со своей верной подругой? Неужели и этот далекий атолл оказался ему слишком цивилизованным местом, и он удалился на еще более пустынный и затерянный в безграничных пространствах океана остров, где совсем уже никто не живет и куда ни одна шхуна никогда не заходит?» — вопрошал М. Гурьев.

Перед тем как рассказать о последних российских эмигрантах, живших и бывавших во Французской Полинезии, необходимо сказать, что Михаил Гурьев еще посетил Маркизские острова, а также Питкэрн и Пасхи. Причем надо отметить, что он был первым русским человеком,

¹¹ Подветренные острова (Leeward Group) находятся всего в 200 милях к СЗ от Таити. Группа состоит из шести островов. Открыта капитаном Дж. Куком, но аннексирована Францией в 1888 г. Острова вулканического происхождения, окружены рифом, имеют лагуну. Самый удивительный из них — Бора-Бора. Он очень мал и имеет в окружности всего 20 км. Жители его были настолько воинственны, что подчинили себе все соседние острова и угрожали даже Таити. Бора-Бора славится своей дикой красотой.

¹² Алан Жербо написал три книги о своих приключениях в Океании и кругосветных плаваниях. Окончательно поселился на Маркизских островах.

ступившим на эти острова в XX в., после посещения российских военных кораблей в XIX в.¹³

Итак, на острове Таити в 1937–1938 гг. М. Гурьев встретил следующих российских эмигрантов: Вороника, Тарасенко, Архангельского, Ярославцева, семью генерала М. Леонтьева и слышал о писателе А. Масаинове, его жене, художнике Мордвинове и враче Рабиновиче.

Как удалось выяснить, художник и график Николай Мордвинов (27 сентября 1911, СПб. — 1973, Хэмптон, штат Нью-Джерси, США) после революции с семьей поселился в Париже. Окончил университет и учился в Академии современного искусства у Ф. Леже и А. Озонфана. В середине 30-х гг. отправился в Полинезию, где провел более 10 лет. Устроил на Таити несколько персональных выставок (1936, 1940 и 1950). После Второй мировой войны переехал в США. Выставлял живопись в галерее Luuber (1949) и в Публичной библиотеке в Нью-Йорке (1951), в Филадельфийском художественном альянсе (1952). В 1950–1960-е гг. приобрел известность как иллюстратор и оформитель детских книг, ряд которых написал сам. В 1952 г. получил медаль Кейдлкотта (Cadlecott) за иллюстрацию книги: W. Lipkind «Finders Keepers». В 1957 г. по заказу издательства «Doubleday» исполнил иллюстрации к рассказам Р. Киплинга и М. Фрере для 42-томного собрания «Лучшие детские книги». Рисовал для журналов «Harpers Magazine» и «Atlantic Monthly». Представлен в Музее современного искусства и в коллекции Публичной библиотеки в Нью-Йорке [Лейкинд, Махров, Северюхин 1999: 434].

О враче Рабиновиче данные нашлись в статье парижского корреспондента «Нового русского слова», который в Париже встретил его молодую жену. Она с мужем жила на Таити с 1928 г. Рабинович был известным парижским врачом, имел собственную клинику, зарабатывал большие деньги. Но в один прекрасный день он почему-то решил, что жить больше так нельзя, что ему нужно солнце, океан и пальмы. И он продал клинику, ликвидировал все свои дела и уехал навсегда на Таити, где купил громадное имение, за пределы которого никогда не выходил. По словам его жены, Рабинович был счастлив. Целыми днями он лежал в гамаке в своем саду и ничего не делал. Ему нравилась эта райская жизнь [Гурьев 1938: 8.10].

О писателе и поэте Алексее Масаинове рассказать надо отдельно. Во-первых, он был другом большого поэта серебряного века Игоря Се-

---

¹³ В 1888 г. на Маркизские острова заходил клипер «Разбойник». Острова Пасхи и Питкэрн в 1871 г. посетил корвет «Витязь» с Н.Н. Миклухо-Маклаем на борту. Подробнее см. в книге: [Першин 2002]. В советское время в 1966 г. на Маркизских островах побывал другой «Витязь» — научно-исследовательское судно Института океанологии им. П.П. Ширшова, вступившее в строй в 1949 г.

верянина (1887–1941). Во-вторых, он был потомком правителя Русской Америки Александра Андреевича Баранова — его праправнуком.

Алексей Алексеевич Масаинов родился в Вологде в семье Веры Александровны Барановой и ее мужа Алексея Никифоровича Масаинова. Получил домашнее образование, которое продолжил в Царском Селе, где жил в доме, построенном Антипатром Барановым. Окончил Санкт-Петербургский политехнический институт (1914) с дипломом инженера-экономиста и химика. Прошел курс истории и юридических наук. Будучи студентом, 22 сентября 1910 г. участвовал с морским летчиком, лейтенантом Г.В. Пиотровским в полете над Финским заливом в Кронштадт. Это был первый в России воздушный полет над морем.

В 1914–1915 гг. совершил путешествие в Японию, Китай и на остров Цейлон. Сочинял стихи. Вместе с И.В. Северяниным печатался в изданиях футуристов, альманахах «Очарованный Странник» (1915) и «Винтик». В каждый из последующих альманахов («Мимозы льна» и «Острова очарований» 1917) вошло около 30 его стихотворений. Во время Первой мировой войны был военным корреспондентом «Биржевых ведомостей» и «Русского слова».

К захвату власти большевиками отнесся отрицательно, тяжело переживал потерю фамильного имущества. Во время Гражданской войны на Юге России, куда выехал с женой Еленой Николаевной Череповой, жил в Сочи, Красной Поляне, Евпатории. В 1919 г. покинул Россию, в начальный период эмиграции жил в Турции и Греции. Затем А. Масаинов с женой отправился на Гавайские острова, где, как потомок А. Баранова, рассчитывал получить земли, которые король Камеамеа I подарил А. Баранову¹⁴. Земли получить не удалось, и чета Масаиновых, вернувшись в Европу, поселилась в Ницце. Здесь они познакомились с американкой Кларой Дюран, трагически потерявшей семью. Дюран проявила заботу о Масаиновых, оставшихся без средств, и стала их опекать. Вместе они переехали в Америку, в Калифорнию, где построили большой дом и прожили вместе до своей кончины в 1971 г.

В эмиграции продолжал заниматься поэтическим творчеством. Опубликовал в Голливуде цикл стихов в альманахе «Дымный след» (Сан-Франциско, 1926). Выпустил книгу «Лик Зверя. Поэма» (Париж, 1924), сборник стихов «Отходящие корабли» (Париж, 1925). Изучал историю и географию Тихого океана, для чего в 1924–1925 гг. посетил с женой Французскую Полинезию.

---

¹⁴ Подробнее об этом см.: [Першин 2002].

В 1926 г. он издал в Париже книгу «Легенды Океании», а в 1927 г. там же — книгу «Легенды острова Мангарева»¹⁵. Вернувшись в США, работал экономистом, химиком, снял фильм «Остров желаний». Опубликовал в газете «Новое русское слово» в 1929 г. большую статью «О русских островах в Тихом океане». Изучал свою родословную и историю России. Занимаясь родословной, пришел к выводу, что Масаиновы происходили от Рубец-Массальских — князей Рюриковичей. В своих исследованиях по генеалогии царствовавшего дома в России Масаинов полагал, что род Романовых прервался на Павле I. Критически рассматривая засилье немцев среди придворной знати и офицерства в Российской империи, тем не менее подчеркивал, что многие немцы, состоявшие на службе в России, были более русскими, чем сами русские. Критически относился к характеристике России как империи, аргументируя свою точку зрения тем, что в империях западного типа, метрополии процветали за счет колоний, а Россия содержала окраины, ошибочно именуемые западными историками колониями.

Клара Дюран пережила Масаинова всего на несколько месяцев, но успела перевести через Инюрколлегию его ближайшим родственникам наследство, оставленное им по завещанию. В СССР были обнаружены шесть родственников, из них четыре жили в Москве [Александров 2005].

В заключение надо отметить, что Игорь Северянин написал об Алексее Масаинове очерк «Осиянный» [Северянин 1924].

Через два года после путешествия М. Гурьева по Французской Полинезии газета «Новое русское слово» поместила статью без указания имени автора, вероятно, по письму Смолина «Русский генерал И.С. Смолин на Таити» [Смолин 1940]. В этой статье, основу которой составляло письмо Смолина в газету, рассказывалось о жизни новых русских эмигрантов на Таити.

И.С. Смолин и его жена прибыли на остров из Шанхая в 1939 г. Здесь они арендовали на окраине Папееге большой деревянный в пять комнат дом за 700 франков в месяц. (Видимо, деньги у генерала были.) При доме был большой сад, полный всяких плодовых деревьев, около 15 видов (от кофейного дерева до ананаса), птичий двор, гараж, конюшня, мастерская, сараи. В конце сада протекала река. Как рассказывал в сво-

---

¹⁵ А. Масаинов и Е. Масаинова первые из русских в XX в. посетили острова Мангарева, расположенные в юго-восточной части архипелага Туамоту. Первым и последним русским кораблем, бывшим на этих островах в 1871 г., был корвет «Витязь» (командир капитан II ранга П.Н. Назимов) с Н.Н. Миклухо-Маклаем на борту. В 2004 г. на острова зашла российская яхта «Святой Апостол» (капитан Николай Литая).

ем письме Смолин, здесь, на Таити, он с женой занимался разведением кур, кроликов, коз и коров.

Смолин Иннокентий Семенович (1 января 1881/1884, Якутск — 23 февраля 1973, Папеете, о. Таити). Генерал-майор. Командир 1-го Сибирского стрелкового корпуса. Окончил Иркутское военное училище (1905). Участвовал в Русско-японской войне. Служил в 44-м Сибирском стрелковом полку, квартировавшем в Омске. В июле 1914 г. выступил на фронт в составе 4-го Финляндского стрелкового полка. Переведен в 3-й Финляндский стрелковый полк. Ранен и контужен. Награжден Георгиевским оружием и многими орденами. В Гражданскую войну в районе г. Туринска возглавлял антибольшевистскую организацию. Получил должность командира 2-го Сибирского корпуса. Награжден орденом Св. Георгия Победоносца IV степени. Атаманом Семеновым был произведен в чин генерал-лейтенанта [Незабытые могилы 2006: 54].

На другой день, 15 сентября 1940 г., «Новое русское слово» вновь поместило статью М. Гурьева «Что нового на Таити?». Дело в том, что Гурьев лето 1940 г. прожил на ферме в Новой Англии, близ Бостона. Там он случайно встретил человека, которого хорошо знал на Таити. Тот приехал с острова на случайном пароходе всего три месяца назад и рассказал Гурьеву последние новости.

Война сильно отразилась на Таити. Много молодых местных жителей забрали в войска. Уехали также во Францию и двое русских юношей — сыновья генерала Леонтьева. Закрылись многие коммерческие предприятия, магазины и отели. Было прекращено всякое пароходное сообщение с Францией, и только раз в три или четыре месяца заходил на Таити случайный пароход из Новой Зеландии и Сан-Франциско. Все склады в порту и у туземцев были забиты копррой — единственным предметом вывоза и единственным источником существования островитян. Правда, в конце статьи М. Гурьев опять вспомнил красоты Таити и воркующий смех туземок... [Гурьев 1940].

В феврале 2004 г. российскому путешественнику Николаю Баландинскому удалось побывать на Таити, где он неожиданно встретил дочь и двух внуков генерала Максима Леонтьева. Вера Максимовна (1910 г.р.) еще хорошо говорила по-русски. Два ее племянника Александр и Пьер (Петр), разговаривали на языке деда с большим трудом.

Александр Леонтьев на протяжении трех лет управлял Французской Полинезией, но в 2004 г. сидел под домашним арестом в связи с заведенным на него уголовным делом. Он обвинялся в коррупции и растрате государственных денег. По словам Н. Баландинского, сейчас на

папеевском кладбище три русские могилы и два православных креста [Баландинский. URL: /www.etur.ru/ articles/taiti/tahiti_04/].

Разыскивая данные о жене А. Масаинова, художнице Елене Николаевне Череповой¹⁶, автор статьи наткнулся еще на одного русского художника жившего на Таити. Им оказался живописец и график Сергей Анатольевич Черевков (27 апреля 1899, Киев — не позже 1965).

В 1917 г. он нелегально перешел советско-польскую границу. Три года слушал лекции в Варшавском университете. В 1920-е гг. перебрался в Париж, где начал работать, как художник. Два с половиной года прожил на Таити. С 1934 г. проводил персональные выставки в Париже и Лондоне. В 1947–1948 гг. вновь посетил Таити. Подписывал работы: «Гре» / «Грес». Был членом масонской ложи «Астрея» (1947–1949 и 1965 гг.) [Лейкинд, Махров, Северюхин 1999: 603].

В заключение надо рассказать и об авторе замечательных заметок о Французской Полинезии Михаиле Ефремовиче Гурьеве. К сожалению, биографических данных о нем нашлось совсем немного. Упомянуто он лишь в изданном Российской государственной библиотекой справочнике «Незабытые могилы», как сотрудник «Нового русского слова», умерший в Мехико-Сити (Мексика) 1 октября 1946 г. [Незабытые могилы 1999].

Нью-Йоркская газета «Новое русское слово» от 4 октября 1946 г. поместила объявление Морриса де Сеула, который с глубоким прискорбием сообщил о безвременной кончине своего многолетнего друга Михаила Гурьева, последовавшей в Мехико-Сити.

В той же газете 15 октября 1946 г. вышла небольшая заметка Григория Арансона «Памяти М.Е. Гурьева» [Арансон 1946]. В частности, Г. Арансон писал, что в лице М. Гурьева русская эмиграция потеряла путешественника и увлекательного рассказчика о красотах природы. Как писал Г. Арансон, еще 10 сентября Гурьев сообщал ему в письме: «Приветствую Вас и всех единомышленников из дебрей Гватемалы» [Арансон 1946].

***

Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден; Сан-Франциско; СПб, 2005.

Арансон Г. Памяти М.Е. Гурьева // Новое русское слово (НРС). 15.10.1946.

Баландинский Н. Таити. Возвращение блудного попугая // ЕТУР.RU: эксперты по странам [2000]. URL: http://www.etur.ru/ articles/taiti/tahiti_04/ (дата обращения 12.02.2008).

---

¹⁶ В русском зарубежье был известен художник театра Георгий Филиппович Черепов (1909–?) [Лейкинд, Махров, Северюхин 1999: 603].

- [Гурьев М.Е.]. М.Е. Гурьев уезжает на Таити // НРС. 11.06.1937.
- Гурьев М.Е. В раю Тихого океана Письма русского путешественника // НРС. Часть 1–4. Ч. 1 — б/даты; Ч. 2 — 16.01.1938; Ч. 3 — 10.04.1938; Ч. 4 — б/даты.
- Гурьев М.Е. Я и моя божественная таитянка. Письма русского путешественника // НРС. 24.02.1938.
- [Гурьев М.Е.]. Пленники земного рая. Русская дама на Таити. (От парижского корреспондента «Нового русского слова») // НРС. 28.10.1938 (одно).
- Гурьев М.Е. Что такое Таити... Русский путешественник отвечает на письма читателей «Нового русского слова» // НРС. 28.05.1938 и 5.06.1938.
- Гурьев М.Е. Остров Мурее — чудо Тихого океана. Впечатление русского путешественника // НРС. 30.10.1938.
- Гурьев М.Е. Подветренные острова. На шхуне по островам Полинезии // НРС. 6.11.1938.
- Гурьев М.Е. Архипелаг Туамоту. На шхуне по островам Южных морей // НРС. 13.11.1938.
- Гурьев М.Е. Жизнь на островах Туамоту. На шхуне по островам Южных морей // НРС. 20.11.1938.
- Гурьев М.Е. Маркизский архипелаг. На шхуне по островам Тихого океана // НРС. 24.11.1938, 4.12.1938.
- Гурьев М.Е. По пути во Францию с Таити. От Таити до Барбадоса // НРС. 18.12.1938.
- Гурьев М.Е. Что нового на Таити // НРС. 15.09.1940.
- Лейкинд О.Д., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. (Биографический словарь). СПб., 1999.
- Незабытые могилы. Русское зарубежье: Некрологи 1917–2001. Т. 2 (Г–З). М., 1999.
- Незабытые могилы. Русское зарубежье: Некрологи 1917–2001. Т. 6. Кн. вторая (Скрытник — Ф). М., 2006.
- Першин А.А. Под Андреевским флагом в Южных морях (Из истории плавания русских военных кораблей в Океании и морях Зондского архипелага). М., 2002.
- Попов А. Рабочий словарь русской эмиграции. Леонтьев Максим Леонидович // russia. abroad.popov [2000]. URL: <http://www.mochola.org/russiaabroad/porov/1.htm> (дата обращения 12.02.2008).
- Северянин И. Осиянный (О творчестве Алексея Масаинова) // Уснувшие весны. Критика. Мемуары. Скитания. Б/м., 1924.
- [Сеул Моррис де]. Сообщение о смерти М.Е. Гурьева // НРС. 4.10. 1946.
- [Смолин И.С.]. Русский генерал И.С. Смолин на Таити // НРС. 14.09. 1940.